

Глава 7. Я подарю тебе целый сад

Янь Шань проснулся лишь в половине второго дня, пропустив обед, зато выпался на славу. Правда, едва он открыл глаза, как всё тело отозвалось резкой ноющей болью. Он невольно задумался: а не вытворил ли Лу Цунбай чего-нибудь эдакого, пока он спал?

Впрочем, это было не так уж важно.

Шлёпая тапками, Янь Шань вышел из комнаты отдыха и нос к носу столкнулся с людьми, о чём-то беседовавшими в кабинете. Мужчина и женщина, одетые официально и безупречно, одновременно обернулись на шум.

— Ой! — взвыл Янь Шань и пулей влетел обратно, с грохотом захлопнув дверь.

Люди в кабинете замерли в недоумении.

Красивая женщина вздохнула. Вполголоса переговорив с помощником, она вежливо выставила его за дверь, а затем подошла к комнате отдыха и постучала.

— Выходи.

Из-за двери донёсся приглушённый и полный тоски голос Янь Шаня:

— Вэнь Чжаочжао, какого чёрта ты здесь делаешь ни свет ни заря!

Вэнь Чжаочжао откинула копну длинных чёрных волос за спину и, скрестив руки на груди, недовольно отозвалась:

— Во-первых, следи за формулировками. Сейчас час дня. Поспишь ещё немного — и сразу к ужину выйдешь. Во-вторых, Лу Цунбай попросил меня подождать тебя здесь, чтобы ты не проснулся в одиночестве.

— А он где? — спросил Янь Шань.

— Инвестиции обсуждает. Деньги тратит, — лаконично ответила Вэнь Чжаочжао.

«Опять совещание», — подумал Янь Шань. Но раз он всё ещё в компании, значит, скоро они увидятся. Чуть успокоившись, он замаялся и тихо спросил:

— А то, что сейчас было...

Вэнь Чжаочжао безжалостно развеяла его надежды:

— Видела. Кто тебя просил выходить без штанов?

Янь Шань чуть не завыл:

— Лу Цунбай сказал, что офис ещё официально не открыт!

— Отсутствие официального открытия не мешает подчинённым приносить отчёты. Выходи уже, мой ассистент ушёл.

Натянув одежду, Янь Шань дрожащей походкой покинул своё убежище. Вэнь Чжаочжао стояла у стола, открывая контейнеры с едой. Внутри ждали кисло-сладкие рёбрышки, хрустящие жареные креветки, ростки гороха, миска супа с помидорами и яйцом и немного консервированных персиков.

Вэнь Чжаочжао фыркнула:

— Лу Цунбай тебя как поросёнка откармливает.

Одного риса здесь было граммов двести.

Янь Шань, радостно потирая руки, подкатился к столу.

— Я в последнее время очень голодный. Ты уже обедала? Присоединишься?

Вэнь Чжаочжао качнула головой:

— Спасибо, я уже поела.

Стоило Янь Шаню отправить в рот первый кусочек, как он понял — готовил Лу Цунбай. У его стряпни был особый вкус, который он ни с чем бы не перепутал.

Вэнь Чжаочжао открыла банку пива и, подперев щеку рукой, с интересом наблюдала за тем, как он ест. Со стороны это выглядело настолько аппетитно, что она сама невольно почувствовала укол голода. Сделав глоток, она вдруг тихо рассмеялась:

— Вы двое всё так же любите играть по-крупному. Со времён старшей школы ничего не изменилось. Только раньше вы дрались в коридорах, а теперь — в постели.

Янь Шань поперхнулся и бросил на неё хмурый взгляд:

— Следи за словами, госпожа Вэнь.

— Раз делаете, имейте смелость признать, староста, — усмехнулась она.

Янь Шань промолчал. Проглотив очередную порцию риса, он негромко спросил:

— Кстати, Чжао-чжао, я хотел кое-что узнать.

— Слушаю.

— У Лу Цунбая в последнее время... ну, не появился ли какой-нибудь близкий друг? — Наткнувшись на подозрительный взгляд подруги, он поспешно добавил: — Или, может, подруга...

Вэнь Чжаочжао задумалась.

— Похоже, есть один такой.

Сердце Янь Шаня пропустило удар.

— Кто?

— Генеральный директор компании, с которой группа сейчас сотрудничает. Его зовут Шэнь Линь. Последние несколько дней он часто заходит для переговоров. Я с ним почти не пересекалась, так что подробностей не знаю, — ответила она и добавила: — Но компания у него очень богатая.

Деньги для неё были решающим фактором — прибыльные проекты упускать нельзя, и неважно, с кем их обсуждать. Вэнь Чжаочжао прищурилась:

— Боишься, что Лу Цунбай пойдёт налево?

— Не то чтобы... я ему верю, — неуверенно произнёс Янь Шань.

— Какое противоречивое заявление. Зачем говорить о доверии, если нет подозрений?

Янь Шань замолчал, не зная, что ответить.

— К тому же твоя тревога буквально написана на стенах, — Вэнь Чжаочжао кивнула на стену за спиной. — Только посмотри на свой вчерашний «масштабный проект». Утром ты всех до смерти перепугал. Но нарисовано отлично, староста. У тебя действительно талант.

Янь Шань наконец поднял взгляд на стену — и обомлел.

— Это... это я нарисовал?!

В коридоре за дверью серо-голубая краска тоже сложилась в цветочные узоры — живые, динамичные, удивительно яркие. Прошлой ночью он не просто вернул Лу Цунбаю «куст роз», он подарил ему целый сад.

Вэнь Чжаочжао с долей облегчения добавила:

— Всё в порядке, вышло потрясающе. Ты даже сэкономил нам на дизайнерах. Совет директоров в восторге от твоего мастерства.

Офисы акционеров и руководства располагались на верхнем этаже нового здания группы, кольцом окружая кабинет Лу Цунбая. Суммарный возраст людей, чьи кабинеты находились напротив лифта, перевалил за две сотни лет. И все эти почтенные старцы сегодня лицезрели расписной цветочный коридор.

Янь Шань был готов провалиться сквозь землю. Как бы сильно он ни любил Лу Цунбая, выставлять чувства напоказ вот так, на всеобщее обозрение... Это было выше его сил.

Хуже всего было то, что он совершенно не помнил процесса рисования. Словно вчерашний хмель так и не выветрился окончательно. Ухватившись за последнюю соломинку, Янь Шань закрыл лицо руками.

— Я не хотел... я всем помешал. Как они отреагировали?

— Господин Жун из винодельни заходил. Сказал, что Лу Цунбаю очень повезло с «невестой», — «добила» его Вэнь Чжаочжао.

Янь Шань простонал:

— Всё, это социальная смерть.

***

На самом деле то, что он набросал ночью, было лишь эскизом, требующим детальной

проработки и цвета. Но даже в таком виде работа его радовала. Подобные всплески вдохновения случались редко, и если бы Лу Цунбай велел всё закрасить, Янь Шань был бы глубоко разочарован.

К счастью, президент Лу позволил ему творить.

Янь Шань набрался смелости и решил довести дело до конца — обогатить деталями, превратив эскиз в полноценное произведение. Когда Лу Цунбай вернулся в полдень, Янь Шань сразу обратился к нему за советом. Тот ответил кратко: делай что хочешь.

— Но если другие директора увидят, не покажется ли им стиль слишком легкомысленным? — засомневался Янь Шань.

— Рисуй, — отрезал Лу Цунбай. — Я здесь босс, и моё слово — закон.

Что ж, раз так сказал сам господин Лу...

— А можно я приведу своих учеников? Нас будет больше, так мы закончим быстрее.

— Как пожелаешь.

Янь Шань невольно подумал, что Лу Цунбай в древности точно не смог бы стать императором — уж слишком он был податлив.

После обеда в кабинет начали приходить сотрудники с отчётами. Картина их ждала сюрреалистичная: президент группы сидит за столом — холодный, властный, излучающий пугающую ауру, а за его спиной три человека увлечённо малюют на стене. Вся серьёзность деловой атмосферы испарялась в мгновение ока.

Те, кто был в курсе, узнавали в главном «маляре», карабкающемся под самый потолок, спутника жизни своего босса. Спрашивать никто не смел. Люди уходили, обливаясь холодным потом от едких замечаний президента по поводу их работы.

Странно всё это было. Раньше никто не видел этого «учителя» в компании. Поговаривали, что Лу Цунбай тщательно его скрывает, оберегая от лишних глаз. Сам президент никогда не упоминал о своей личной жизни на публике, словно и вовсе не был женат. Многие в компании до последнего верили, что он холост. Годами ходили слухи, но правды не знал никто.

Возможно, её знали только они двое.

***

Янь Шань и представить не мог, что его порыв вдохновения попадёт в соцсети. Кто-то из впечатлительных сотрудников выложил фото, и за несколько часов их имена с Лу Цунбаем взлетели на вершины трендов.

Один пост в Weibo буквально взорвал интернет.

#ЯньШаньЛуЦунбай#

«А-а-а-а, я с самого утра в восторге! Люди! Вы не поверите: Учитель Шань пришёл в кабинет к Сяо Лу-цзуну!»

«И это ещё не всё! Мне по работе пришлось подняться на верхний этаж, и я увидела, как Учитель Шань рисует в кабинете президента! Он расписал розами целую стену!»

«В коридоре тоже цветы! Боже, это так красиво, я не могу... Успела сделать пару фото украдкой (P1, P2), в кабинет зайти побоялась. Любуйтесь хотя бы коридором».

«Супруги Шань-Лу в одном кадре! Настоящий контент впервые за год. Цените, пока можете, зная ревнивый нрав господина Лу, он скоро всё это почистит».

«(P. S. Я мельком взглянула на шею Учителя Шаня и чуть не умерла на месте)».

Комментарии под постом множились с невероятной скоростью.

Первое место в топе занял комментарий для «посвящённых»: «Некий кислый олень уже вовсю сносит теги. Надеюсь, автор поста всё ещё жив».

Следом шло пояснение для новичков: «Для тех, кто не в танке: Учитель Шань — это Шань Фэн, самый влиятельный коммерческий художник в стране. Сяо Лу-цзун — президент Лу Цунбай из Группы Сюньфэн. Да-да, того самого гиганта Сюньфэн».

«Они вместе со старшей школы. Больше десяти лет! Отношения — просто сталь, а химия между ними — запредельная. Идите в фан-сообщества, там горы контента! Хотя Лу Цунбай не любит Weibo и бережёт покой своего партнёра, так что мы годами перебиваемся крохами».

«Главное — их история реальна. Никаких скандалов, только тихая любовь. Заходите, здесь не бывает разочарований!»

Янь Шань редко заходил в соцсети — врачи советовали ограничивать информационный шум из-за его состояния. О существовании их «парочки» он даже не догадывался. Следуя наводке фанатов, он зашёл на небольшой сайт для фанатского творчества, в так называемую «житницу».

То, что он там нашёл, повергло его в шок. Десятки старых фото, описания, истории, расписанные так живо, будто авторы лично держали свечку.

«Неужели всё было именно так? Почему в моей памяти всё совсем иначе?» — недоумевал он.

Версии их истории разнились, и Янь Шань листал страницу за страницей, замороженный. Слухи оказались куда более захватывающими, чем его собственные воспоминания. В некоторых рассказах он представал коварным искусителем, заставившим Лу Цунбая пропустить важную конференцию.

«Надо обязательно перечитать дневники, — решил Янь Шань. — Узнать, что же мы творили на самом деле».

***

Не прошло и трёх часов, как тренд в Weibo был подавлен таинственной внешней силой. К ночи в сети не осталось и следа от недавнего переполоха.

Эту ночь Янь Шань снова провёл в кабинете Лу Цунбая. Через пару дней офис должен был официально открыться, и он понимал, что скоро не сможет так свободно здесь разгуливать. Сейчас же это было похоже на короткий отпуск.

Пока Лу Цунбай работал, Янь Шань продолжал рисовать. Работа была колоссальной — по его расчётам, до завершения оставалось ещё полмесяца. Лу Цунбай уже пообещал ему свободный пропуск.

Поздним вечером Янь Шань сидел на краю огромного рабочего стола. Лу Цунбай стоял прямо перед ним.

Тяжело дыша, Янь Шань прошептал:

— А-Цэ, когда закончу здесь, я хочу съездить домой.

Лу Цунбай притянул его к себе и нежно поцеловал в шею, прямо за ухом.

— В наш дом в городе Т?

— Да, — кивнул Янь Шань. — Со мной сегодня связались из школы. Увидели новости и пригласили провести открытый урок.

Лу Цунбай тихо рассмеялся, его руки продолжали настойчиво исследовать тело партнёра.

— Малыш Шань будет вести урок? Как здорово. — Он коснулся губами его щеки, затем прижался к самому уху. — Но там будет слишком много людей. Мне это не нравится. А в следующем месяце я не смогу вырваться. Может... мой хороший, ты не поедешь? Пожалуйста.

Он заглянул в глаза Янь Шаня, и в его взгляде читалась безграничная нежность вперемешку с обожанием. Лу Цунбай накрыл его губы глубоким, дурманящим поцелуем, то требуя, то умоляя. Янь Шань почувствовал, как сознание плывёт, и он уже был готов согласиться на что угодно.

Но в последний момент разум прояснился. Янь Шань упёрся руками в грудь Лу Цунбая и мягко отстранил его.

— А-Цэ, подожди. Я считаю, что должен это сделать.

Лу Цунбай послушно замер, но он нахмурился. Он явно был не в восторге от того, что разговор прервали на таком моменте. Янь Шань, понимая, что портит атмосферу, быстро поцеловал его в лоб и продолжил:

— Я закончу стену и поеду. Если ты будешь занят, я попрошу Пэй-пэй составить мне компанию. Так тебе будет спокойнее? В старом доме остались мои дневники. Я хочу их найти. Вдруг они помогут мне всё вспомнить?

Он заметил, как Лу Цунбай на мгновение замер. Тот поднял голову и посмотрел на него странным, пронзительным взглядом, словно пытаясь что-то разглядеть в глубине его души. Янь Шань смотрел в ответ.

— Хорошо, — наконец сдался Лу Цунбай. — Я всё организую. Главное — безопасность. Если получится, я постараюсь взять отпуск и поехать с тобой.

Янь Шань обхватил его шею руками, прерывая свои слова короткими поцелуями:

— Я же не ребёнок... Вечно ты... переживаешь по пустякам.

— Счастье любит тишину, — пробормотал Лу Цунбай, слегка прикусив его нижнюю губу.

Янь Шань хотел что-то возразить, но Лу Цунбаю явно надоело говорить. Его терпение лопнуло. Он подхватил Янь Шаня на руки и усадил его прямо в своё кресло, лицом к той самой неоконченной стене.

Сознание Янь Шаня окончательно затуманилось, но он всё же попытался слабо сопротивляться.

— Нет... не здесь!

— Тсс, — Лу Цунбай крепко обнял его со спины, заставляя смотреть на великолепную роспись. Его движения стали жёсткими, почти яростными. Он прошептал на ухо: — Хороший мой, ты можешь делать что угодно и когда угодно. Но подумай вот о чём. Написать такую картину — огромный труд. Ты ведь не хочешь её испортить?

Горячее дыхание обжигало кожу. Янь Шань вздрогнул, чувствуя, как по телу пробежала дрожь, а в голосе прорезались слёзы.

— Чёрт возьми, Лу Цунбай, ты... — в порыве напряжения он не выдержал и выругался: — Ты просто бесстыжий пёс!

Лу Цунбай глухо рассмеялся:

— Малыш, если испачкаешь — придётся перерисовывать. Так что старайся.

Янь Шань от ярости и возбуждения едва не потерял сознание.

— А ну... прекрати сейчас же!

<http://bllate.org/book/17575/1709038>